

Александра Черчень

**ЛЮБОВЬ ЗЛА!
ПОЛЮБИШЬ И...**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Любость зла! полюбишь и... / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2022. — 264 с.

ISBN 978-5-521-92758-6

Истинные пары — это всегда так романтично и заставляет вздыхать юных дев от счастья. Но я, настоящая черная ведьма, к ним не отношусь.

Да и «истинная пара» досталась мне из разряда — обнять и плакать. Юный и хилый эльфик с мегерой мамашей в придачу. Ну и где спрашивается мой властный с сокровищами? В общем, это недоумение точно не для меня, поэтому я собираюсь с этими решительно разобраться. Поэтому кто не спрятался от моего гнева, я не виновата!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92758-6

© Александра Черчень, текст, 2021
© Анна Флер, иллюстрация на обложке, 2021
© Т8 RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

О том как Тильда получает распределение и триумфально добирается до эльфов

уда-куда вы меня распредели-
ли? — переспросила я.
Не то чтобы я страдала глухо-
той, просто поверить в услы-
шанное оказалось сложно.

— К эльфам, — мрачно откликнулся магистр общей магии, он же ректор моего университета, таким безрадостным голосом, словно не к остроухим посылал, а к драконам воровать сокровища.

— Но я же ведьма!

— Я знаю, — печально отозвался ректор.

— Я черная ведьма, — уточнила, многозначительно намекая, что на Лужайку к эльфам меня распределять ну никак нельзя!

— Знаю, — еще более печально подтвердил старец по ту сторону стола.

Старец-то старец, но от шквальной волны темного огня на моем последнем экзамене он удирал как молоденький!

После того как все щиты сгорели.

— За что?! — возопила я, заламывая руки. — За что вы так со мной, магистр Теолит? Если дело в том ведре с освещенной водой над крыльцом общаги некромантов, то это не я!

Ну, по крайней мере, не одна я.

Судя по злобно прищуренным старческим глазонькам, я вообще совершенно напрасно упомянула про этот случай. Хотя бы потому, что ведьма из меня была лучше, чем конструктор, и механизм, который должен был ведро перевернуть, сломался. Зато отлично сработал второй! Благодаря которому ведро упало... стоймя... на спину ректора.

— Так и знал, что без тебя в этом мерзком, совершенно возмутительном случае не обошлось!

— Ну это же не причина отправлять меня на верную гибель? Тем более я тогда добыла редкую травку для лечения.

— Не на гибель, а к эльфам же!

— А разница в чем?

Неожиданно маг успокоился и уже гораздо более спокойным тоном сказал:

— Они сами отправили запрос на лучшую выпускницу курса темной магии. И приглашают на стажировку.

Каким интересным словом у нас стало называться самоубийство. А ехать к эльфам — оно и есть! Очень уж они не любят носителей моей магии. Впрочем не только они...

— И я уже все подписал, — вбил последний гвоздь в крышку моего гроба магистр Теолит. — Остроухи... хм... дружественная держава перворожденных неизменно предлагает своим работникам достойный оклад. Я позаботился о твоём будущем!

То есть, если что, похоронят меня с помпой, благо будет на что.

— Ну дядя... — пошла я на отчаянные, крайние меры.

— Никаких «но», — остался непреклонен дорогой и, надо сказать, единственный родственник!

Неужели ему настолько хочется остаться последним в роду?

Усилием воли я загнала поглубже разочарование: все же тяжело смириться с тем, что любовно распланированное будущее только что рухнуло.

— Но я хотела поехать в деревню Большие Тинники, — напомнила, не теряя надежды. — И вроде как мы уже обо всем договорились.

— Это было до того, как я узнал, что ты договорилась еще и с местным лешим на тему закупки у него галлюциногенных грибов! И я даже представить себе боюсь, куда именно ты хотела их реализовывать!

Я смущенно потупилась. Что-то подсказывало, что сейчас дядюшка не поверит, если начать заверять его в исключительной надежности покупателей и рассказывать о лечебных целях, на которые пойдут грибочки.

А в эльфийских лесах их нет. Совсем нет. Хнык.

— Ладно, — дядя махнул рукой, и уже более серьезно проговорил: — Тиль, придется временно поступиться с амбициозными планами насчет того, чтобы подмять под себя всех леших восточных лесов. Ты нужна мне в эльфийском.

— Опаньки... — Я переплела пальцы. — Вот с этого и стоило начинать. Зачем я тебе там?

— Мне нужно твое мнение.

— Очень интересно... — Я бросила на родственника недоверчивый взгляд из-под ресниц. — Хотя и неправдоподобно. Чего нового я смогу рассказать про остроухих?

— О благостном эльфийском народе, — машинально поправил меня политически ориентированный дядя. — Ты мне нужна как наблюдатель и подопытная в одном лице.

— Вот всегда знала, что вам меня в принципе не жалко, но чтобы настолько! — наполовину восхитилась, наполовину обиделась я.

Это не новость, что на ведьмах так и норовят поставить эксперименты, слишком уж необычно дар проявлялся в разнообразных обстоятельствах. Но чтобы дядюшка припел к такому опасному делу единственную родственницу?!

— Не утрируй, — беспечно отмахнулся ректор. — Максимум что тебе грозит — возлюбить все сущее с невиданной силой. Но что-то мне подсказывает, что в случае с черной

ведьмой это не сработает. Потому ты и должна будешь понаблюдать. За остальными магами. Эльфы выписали весь цветник разнообразной магической направленности, и я не могу им отказать. Раньше они запрашивали конкретных специалистов, но сейчас все изменилось.

— Да что?! — наконец не выдержала я.

— Эльфийские Лужайки — город для переселенцев, в котором в последнее время стало твориться нечто странное. Притом все маги, которые туда ездили, возвращались хоть и живыми и здоровыми, но с неисправимо поехавшими мозга... то есть с кардинально изменившимся мировоззрением. Помнишь магистра Цириса?

— Еще бы.

Оного магистра боевой магии не знал разве что ленивый. Во-первых, потому что магистр был с ума сойти какой героический, а во-вторых, потому что просто жуть какой скандальный пьяница и бабник.

— Так вот он вернулся из Лужаек вчера, — мрачно вздохнул дядя. — Весь в белом, с благостной мордой и новостью, что отныне он отказывается от всего мирского и уходит в монастырь.

— В женский? — сделала я предположение, чтобы хоть как-то соотнести нарисованный дядей образ со своими данными о Цирисе.

— В мужской.

Мы трагически помолчали, поминая героического мужа. Который, конечно, не без греха, но магом был потрясающим. Именно благодаря ему и его команде многие леса стали спокойными, и туда уже без опаски можно было сходить по грибы не боясь, что тебя под елочкой смачно схарчат вурдалаки.

— В общем вот, — ректор открыл первый ящик стола и достал оттуда папку с бумагами и несколько крупных кошель. — Твой диплом и мои рекомендации. В красном мешочке артефакты, а в зеленом деньги на расходы. Казенную метлу и фамильяра можешь забрать с собой.

Я мигом впечатлилась великодушием и устрашилась еще больше. Но взяла в руки сначала себя, а потом щедрые дары руководства, и спросила:

— Когда нужно уезжать?

— Сейчас. Берешь все необходимое и летишь в Лужайки. Ты должна прибыть туда за несколько дней до всех остальных, чтобы изучить обстановку.

Эм-м-м... то есть вот так вот рвануть? Теряя остроконечную шляпу и не поправляя полосатых чулок? За несколько дней до официального выпшвыривания из Академии Магии на просторы взрослой жизни?

— А как же гулянка и банкет по случаю завершения учебы? — чисто из спортивного интереса спросила я, в целом не испытывая печали по поводу того факта, что не удастся в последний раз напиться в компании сокурсников.

— Я потом тебе отдельно устрою праздник души, если захочешь, — попытался было успокоить меня родственник, но видя разочарованно-скептическое выражение лица, попытался зайти с другой стороны. — От тебя зависит многое! Судьбы, жизни... магия!

Подозрительности во мне стало еще больше! Дядя еще пару недель назад уверял, что мне нельзя доверять даже полить кактус — он непременно сдохнет! А тут не просто кактус, а прям по-серьезному все!

— Да почему такая паника хоть? Они же не умирают.

— Тиль, они разом решают нести добро и свет самыми вредящими методами. Пример магистра Цириса еще самый легкий, хотя и печальный. А еще... постепенно теряют дар и жизненные силы. Несколько магов из тех, что вернулись из Лужак в начале года уже в больничных палатах на искусственном жизнеобеспечении. Опережая твои возмущения — все кроме темных. Потому тебе там ничего не грозит.

— А других темных, профессиональнее меня, у нас нет?..

Ну действительно. Чем дальше, тем больше история шита белыми нитками.

— Дальнейшие расспросы не приветствуются, — покачал головой старец и сделал жест рукой, явно намекающий на то, что мне пора бы удалиться.

И я вышла из ректорского кабинета с четким ощущением: мне не сказали и половины правды, но втавили в нечто очень неприятное. И не исключено, что дурно пахнущее.

Если бы дядя был самодуром, то я бы и не размышляла особо, но, к сожалению или к счастью, такого хитрого и умного типа, как он, еще поискать.

— Ну ладно, — сама себе сообщила я, подходя к окну и рассматривая двор, по которому беспорядочно двигались adeпты разных кафедр и направлений. Разношерстная и разноцветная толпа, частью которой я была долгие годы.

Весьма обособленной частью... вот как на третьем курсе у меня открылась темная магия, так сразу вынужденно и обособилась!

Так что от того, что я не буду присутствовать на банкете и заключительной гулянке, ничего не потеряю.

Пудобнее перехватила документы и щедрые дары дяди и отправилась в свою комнату — собираться.

Ну и радовать Жозефина тем, что мы поедем к эльфам и совершенно неизвестно, позволят ли ему там промышлять охотой. Будет жевать траву и листики! А что? Говорят, что коты это любят.

* * *

В общем собралась я быстро. Запихнула многочисленные платья в одну сумку, а ведьминские шляпы с трепетом убрала по коробкам, и после определила это все в подпространственный карман. Кота под мышку, попку на метлу, и вперед! В светлые дали!

В Лужайки.

К сожалению, оптимизм мой продлился ровно до темноты...

Когда-то, будучи наивной студенточкой, я, раскрыв рот, смотрела на магические иллюзии, иллюстрировавшие жизнь в эльфийских лесах.

Оная жизнь само собой была светла и прекрасна, даже ночью. Фосфоресцирующие бабочки, многочисленные светлячки, поднимающиеся из высокой травы, и светлые стволы ясеней, от которых отражается лунный свет.

В суровой реальности все было совсем не так. Во-первых, небо заволокло тучами[1] и лунный свет никак не мог мне помочь, потому, снижаясь, я со всей дури вписалась в ствол. И демонов ясеня, пусть сто раз прекрасный и легендарный, был триндец каким твердым.

Бабочки со светлячками тоже не спешили меня радовать. Так что я в крошечной темноте сидела на ветке дерева в обнимку с метлой и котом, пытаюсь не загрустить. Этому очень способствовал накапывающий с неба дождик.

— Эльфийские Лужайки... — злобно бормотала я, усаживая Жоза рядом с собой. — Прекрасный город на границе бескрайнего Леса, в котором найдется место для любого... согласованного программой переселения.

— Ну так — рекламный буклет, что ты хотела, — мяукнул кот, чьи глаза чуть заметно искрились во мраке. — И все же мне кажется, что ты просто до него чуток не долетела и забрала влево. Ну и вообще стоило купить нормальный кристалл-маяк и не полагаться на свой старый, практически разряженный.

Я только вздохнула и поежилась.

Да, купить, конечно, стоило. Но, пересчитав деньги, я пожалничала, потому что путеводный маяк имел свой срок годности и новым кристаллом я бы воспользовалась всего разок.

— Надо решать, что делать...

— Ждать утра. — Котяра свернулся клубочком на достаточно широкой для его пушистой персоны ветке. — Потом снова взлететь и поискать Лужайки, м-а-а-у...

Не думала, что мое знакомство с образом жизни остроухой нации начнется так скоро! И с чего — с ночевки на дереве!

Я прищурилась, вглядываясь во мглу, в которой полыхнуло зарево портала.

— Или можно спуститься и спросить вон того мужика... — оживилась я, ткнув пальцем в пляшущий между деревьями светлячок, что парил над неизвестным типом.

— Ты уверена, что ночью, в лесу, в дождь, нам действительно нужно подходить к стремному мужику в черном балахончике, скрывающем зачем-то его лицо, и спрашивать у него дорогу? — всерьез усомнился Жоз.

— У меня есть метла и ты, — бодро сказала я, снова активируя левитацию на верной метелке. — Если что, я кину в него тобой и улечу!

— Вот всегда знал, что, выбрав тебя, я совершил огромную ошибку, — фыркнул кот, но послушно перебрался на удобное сидение для фамилиаров.

Мы медленно и осторожно спустились, и я спрыгнула в траву, мысленно дополнив список недостатков эльфийских лесов еще и тем, что осока тут высокая, противно-мокрая и ужасно колючая! Даже штаны не спасали.

Я бы соврала, если бы сказала, что подбираться к неведомому типу мне было не страшно. Но спустя несколько секунд и еще парочку зажженных им светлячков стало понятно, что он тут не кровавые ритуалы устраивает, а какие-то растения собирает. Не эльф, стало быть? Те обычно перед каждым срезом долго и мучительно уговаривают растение, чтобы оно отозвало соки из нужного травнику листочка.

Именно поэтому, что бы там ни говорили, но травяные снадобья ушастых — так себе! Откровенно так себе.

Правда, когда мужик запустил руку в подпространство, выгацил оттуда лопату и начал с энтузиазмом что-то раскапывать, — я насторожилась!

Но отступать было поздно, да и некуда: на дереве спать — то еще удовольствие!

— Кхм! — откашлялась я, встав в паре десятков метров.

Каково же было мое удивление, когда тип в балахончике вскинулся, снововисто зачихал лопату и что-то вытасненное

